

После той сцены с угрозами Чжоу Цзинъянь больше не появлялся. Юй Юнь без малейших угрызений совести заморозил совместный проект, игнорируя беспрестанные напоминания со стороны представителей «Чжоууй». А вот сотрудничество с «Миншэн», напротив, продвигалось стремительными темпами.

У самого Ян Чжэнци дел хватало с избытком, так что в офисе «Чжуинь» он появлялся редко. Зато Сун Чэньюэ будто пустил здесь корни — приходил чуть ли не ежедневно. Юй Юнь крутился как белка в колесе, но изредка, пересекаясь с ним в коридорах, обменивался короткими приветствиями. Ничего особенного — так, кивок или взмах руки.

Иногда до Юй Юня доходили слухи, что Сун Чэньюэ уже со всеми сработался и наладил отличные отношения с командой проекта. Натура у него оказалась поразительно мягкая: на безобидные колкости он отшучивался, да и откровенные выпады с чьей-либо стороны совершенно не выводили его из себя. Доходило до того, что некоторые особенно наглые сотрудники сваливали на него свою работу, прося «помочь». А Сун Чэньюэ неизменно добродушно соглашался, даже не пытаясь возразить. Безропотная безответность — казалось, пни его любая проходящая собака, он и тогда лишь виновато улыбнется.

Поначалу Юй Юнь не видел своими глазами, как на Сун Чэньюэ «собаки лают». Однако в один из дней рабочие дела утряслись настолько гладко, что у него образовался полноценный обеденный перерыв. Юй Юнь решил сгонять в заведение с юго-восточной кухней, куда давно намеревался заглянуть.

Спустившись на подземную парковку в одиночестве, он только потянулся к дверце машины, как неподалеку раздался исполненный гнева выкрик.

— Сун Чэньюэ! — рявкнул кто-то, явно не стеснясь в выражениях. — Тебя отправили сюда работать, а не лезть со своими решениями поверх чужих голов! Ты это понимаешь?

— Понимаю, генеральный директор Ян, — смиренно донесся тихий голос.

Ни споров, ни оправданий — лишь виноватые извинения:

— Простите, пожалуйста... Я впредь буду внимательнее.

— Какое еще «впредь»! — Гнев в голосе собеседника и не думал утихать. — Не потребовай руководство сверху включить тебя в группу, я бы тебя близко к этому проекту не подпустил!

Второй не успел и слова вставить, как его перебили раздраженным:

— Нянчиться с тобой мне некогда. Пеняй на себя, и чтоб это было в последний раз!

Эхо перепалки раскатилось по подземным пролетам. Юй Юнь услышал чеканные,

удаляющиеся шаги, которые вскоре окончательно затихли. Угадать участников сцены не составило труда: Ян Чжэнци и Сун Чэньюэ. Один выплескивал желчь, второй — виновато лепетал оправдания.

Нахмурившись, Юй Юнь выглянул из-за машины и столкнулся взглядом с Сун Чэньюэ, стоявшим посреди проезда. На нем был простой деловой костюм из недорогой ткани. За утро воротник рубашки успел помяться, а галстук съехал набок. Парнишка стоял опустив голову, без привычной улыбки; его миндалевидные глаза потускнели, выдавая полную подавленность.

Заметив Юй Юня, Сун Чэньюэ выжал из себя подобие улыбки и, подтянувшись, негромко произнес:

— Генеральный директор Юй.

В этой натянутой мине отчетливо сквозила с трудом подавляемая обида человека, которому некому пожаловаться. Юй Юнь бросил взгляд на наручные часы: до забронированного столика оставалось минут двадцать, пора выезжать. Но Сун Чэньюэ так сиротливо замер посреди пустой парковки после этого жесткого и унижительного выговора...

Привыкшему к хладнокровию Юй Юню внезапно стало не по себе. В конце концов, это всего лишь обед. Сун Чэньюэ дважды выручил его: пусть совместная поездка на машине уже сгладила первый должок, за второй случай он так толком его и не отблагодарил.

Колеблясь лишь секунду, Юй Юнь спросил:

— Ты обедал?

Услышав это, Сун Чэньюэ вскинул голову. В его слегка влажных глазах вспыхнул неописуемый восторг. Настоящий, робкий, почти неверующий всплеск радости мгновенно рассеял последние сомнения Юй Юня.

«Считай, сделал доброе дело», — убедил себя он.

— Собираюсь пообедать. Если голоден — поехали, угощаю, — Юй Юнь коротко кивнул в сторону выезда. — Юго-Восточная кухня, подойдет? Будет мне поводом отблагодарить тебя за то, что утихомирил Чжоу Цзиньяня пару дней назад.

— Да, конечно! — Сун Чэньюэ закивал с искренним рвением. Улыбка мгновенно вернулась на его лицо, а уголки глаз радостно сощурились. — С удовольствием.

Так на пассажирском сиденье автомобиля Юй Юня появился новый спутник.

Оказавшись в салоне впервые, Сун Чэньюэ держался подчеркнуто собранно и слегка скованно. Пристегнувшись, он повернулся к водителю:

— Генеральный директор Юй, я готов.

Юй Юнь завел двигатель и плавно направил машину к выезду. Автомобиль выбрался на свежий воздух. Майское солнце уже припекало по-летнему, на прозрачно-голубом небе кучковались редкие перьевые облака. Выезд с парковки располагался аккурат против ярких лучей; Юй Юнь недовольно прищурился от слепящего света.

Сун Чэньюэ мгновенно сориентировался и заботливо опустил солнцезащитный козырек с его стороны.

В этот момент рукав его рубашки слегка задрался, обнажив запястье. Юй Юнь мельком заметил на нем чётки из красного сандала. Древесина потемнела от времени, сохраняя видимые следы долгой носки, но при этом выглядела ухоженной — было видно, как бережно к ней относятся.

«Кажется, мать Сун Чэньюэ, госпожа Сун, была верующей буддисткой», — мелькнула в голове Юй Юня мысль. Память о матери?

Соблюдая элементарный этикет и не желая лезть в чужую личную жизнь, Юй Юнь сделал вид, будто ничего не заметил, и о происхождении сандаловых четок спрашивать не стал. Он лишь кивнул в знак благодарности за козырек:

— Спасибо.

Сун Чэньюэ мягко улыбнулся, но тут же вздохнул с ноткой смущения:

— Простите... Юй Юнь, вышло неловко. Вам пришлось стать свидетелем этой сцены.

Он намекал на тот разнос от Ян Чжэнци?

— А что там вообще произошло? — между делом поинтересовался Юй Юнь.

— Ну... — Сун Чэньюэ замялся, несколько раз открывая и закрывая рот, словно не решаясь заговорить, а на лице у него смешались испуг и смущение. — Ничего страшного, я сам виноват...

— Говори прямо, — поморщился Юй Юнь. — Сплетни переносить не стану.

Сун Чэньюэ дрогнул ресницами и, наконец, признался:

— Помощник Чэнь принесла документ, который нужно было срочно передать генеральному директору Яну. Но тот не отвечал на звонки... Я и решил подержать бумаги у себя, пока он не освободится.

И только-то?

Юй Юнь чуть приподнял бровь, не зная, как на это реагировать. Если все действительно было так, как описывал Сун Чэньюэ, то Ян Чжэнци зацепился за сущий пустяк. Похоже, отношения у них не ладились от слова «совсем». Впрочем, не зная всех подноготных деталей, Юй Юнь не стал вдаваться в суждения и лишь сухо резюмировал:

— Поешь и отдохни.

— Хорошо, — послушно откликнулся Сун Чэньюэ.

Он не стал жаловаться дальше, а просто тихо и смирно сидел рядом.

Юй Юнь вспомнились слова Цюй Цзысюаня о том, в каком плачевном положении находился Сун Чэньюэ. Сопоставив это с сегодняшней выходкой Ян Чжэнци, Юй Юнь мысленно сделал вывод: между заместителем генерального директора Яном и Цюй Цзысюанем, судя по всему, царила полнейшая антипатия.

Ресторан находился неподалеку от офиса «Чжуинь», доехали минут за пятнадцать. Юй Юнь заранее забронировал столик, так что количество гостей роли не играло. Сун Чэньюэ тенью следовал за ним, угодливо выдвинул для Юй Юня стул и лишь потом сел сам.

Меню уже лежало на столе. Постучав пальцем по кожаной обложке, Юй Юнь спросил:

— Что будешь?

Сун Чэньюэ качнул головой и улыбнулся:

— Заказывайте вы, я ем абсолютно всё.

Юй Юнь церемониться не стал. Раскрыв меню, он мельком оценил внушительную, статную фигуру сидящего напротив альфы и пришел к выводу, что аппетит у того будь здоров. Вызвав официанта, Юй Юнь сделал заказ на несколько фирменных блюд, объем которых явно превышал его собственные скромные возможности.

— Осилишь? — оторвав взгляд от карты блюд, уточнил он.

Сун Чэньюэ подался вперед, заглянул в список и с готовностью кивнул:

— Конечно, без проблем!

— Острое ешь? — добавил Юй Юнь.

Помявшись, Сун Чэньюэ смущенно поджал губы:

— Честно говоря, не особо...

Сам Юй Юнь к острой пище относился спокойно, но в азиатских блюдах это было не критично.

— Сделайте всё на желтом карри, — обратился он к официанту.

— Разумеется, господин, — официант слегка наклонил голову и удалился.

Наступила пауза. Напряженная работа в первой половине дня давала о себе знать, и у Юй Юня не было ни малейшего желания высасывать из пальца темы для разговора. Обстановка рисковала стать неловкой, поэтому Сун Чэньюэ взял инициативу на себя:

— Сто лет не ел юго-восточную кухню, — с легкой улыбкой заговорил он. — В последний раз еще дома. А когда уехал в Страну М, как-то совсем не добирался до таких заведений.

— В Стране М вроде бы полно подобных ресторанов, — припомнил Юй Юнь.

— Да, хватает, — подтвердил Сун Чэньюэ. — Вот только подавал документы я в какой-то дикой спешке, и варианты вышли... ну, скажем так, не самые лучшие. В итоге попал в университет в глухом пригороде. В округе — вообще ничего, питался практически одними гамбургерами да картошкой фри.

Он рассказывал об этом со смешком, но уголки его миндалевидных глаз незаметно опустились, будто выдавая запятанную глубоко внутри горечь и беспомощность.

— Это да, — согласился Юй Юнь, глядя прямо перед собой. — Помнится, ты улетел за границу сразу после Гаокао.

— Угу, — отозвался Сун Чэньюэ. Он поджал губы, отводя взгляд, и тише добавил: — Несколько лет на родине не был.

— При этом у тебя отличный китайский, — слегка удивился Юй Юнь. — И в речи совсем нет английских словечек.

— Наверное, потому что вращался в основном среди своих, — объяснил Сун Чэньюэ. — Крутился в компании знакомых соотечественников и особо никуда не вылезал. Боялся.

«Боялся...» — зацепился за слово Юй Юнь. Подтекст был весьма специфическим: речь шла явно не о банальной застенчивости перед незнакомцами, а о страхе совершенно иного рода.

— Но всё обошлось, диплом я всё-таки получил, — продолжал Сун Чэньюэ. Он положил руки на стол и опустил взор. Юй Юнь не видел его глаз, слыша лишь приглушенный голос: — Пусть вуз и не оправдал ожиданий... но бывало и хуже. На улицу не выбросили, без работы не остался — в конце концов, устроился ассистентом в «Миншэн».

Какая ирония судьбы.

Юй Юнь помнил, что во времена учебы Сун Чэньюэ, хоть и уступал ему в балльно-рейтинговой системе, стабильно входил в десятку лучших учеников параллели. С такими показателями и поддержкой семьи он мог бы поступать в самые престижные мировые университеты.

Однако из-за темных, похороненных в грязи тайн прошлого его насильно толкнули на куда более тернистый путь.

Это вызывало невольное сочувствие.

— Цюй Цзысюань тебя нанял? — спросил Юй Юнь.

— Да, — кивнул Сун Чэньюэ. — Если бы не он, я бы сейчас, наверное... — Он вовремя осекся, не став договаривать.

— В школе вы были близки, — заметил Юй Юнь. — Недавно я как раз пересекался с ним.

— Надо же, он ведь в последнее время редкий гость на родине, — приподнял брови Сун Чэньюэ. — Вот уж действительно совпадение.

Сказав это, он снова умолк, словно сомневаясь, стоит ли продолжать.

Тем временем официант принес пару закусок. Юй Юнь подобную стряпню не жаловал и к еде не притронулся. Сун Чэньюэ из вежливости тоже не спешил браться за приборы, аккуратно уложенные на подставку.

— Можешь попробовать, — предложил Юй Юнь. — Я как-то заказывал, мне не совсем зашло, но объективно приготовлено неплохо.

— Хорошо, спасибо, — послушно взяв палочки, Сун Чэньюэ попробовал кусочек и восхищенно улыбнулся: — А мне очень нравится!

Юй Юнь лишь коротко угукнул.

На столе одно за другим начали появляться горячие блюда, обдавая пряным, густым ароматом специй. Разговор угас, и оба погрузились в молчаливую трапезу.

Чем больше Юй Юнь ел, тем сильнее убеждался, что не прогадал с выбором места. Пряности были сбалансированы идеально, острота оказалась умеренной, а сами ингредиенты — свежайшими. Он мысленно занес ресторанчик в свой список постоянных мест: «В следующий раз надо будет попробовать другие позиции».

Пока Юй Юнь прикидывал гастрономические планы, Сун Чэньюэ то и дело бросал на него осторожные взгляды. Он явно горел желанием что-то произнести, но все никак не решался, лишь нервно потирал пальцы.

— Вы ведь, наверное, знаете, почему я вернулся в страну? — неожиданно нарушил тишину Сун Чэньюэ.

Смена темы вышла резкой, но в то же время вполне ожидаемой, мгновенно превратив спокойный обед в вечер откровений. Юй Юнь невольно вскинул на него взгляд.

<http://bllate.org/book/20302/2132056>